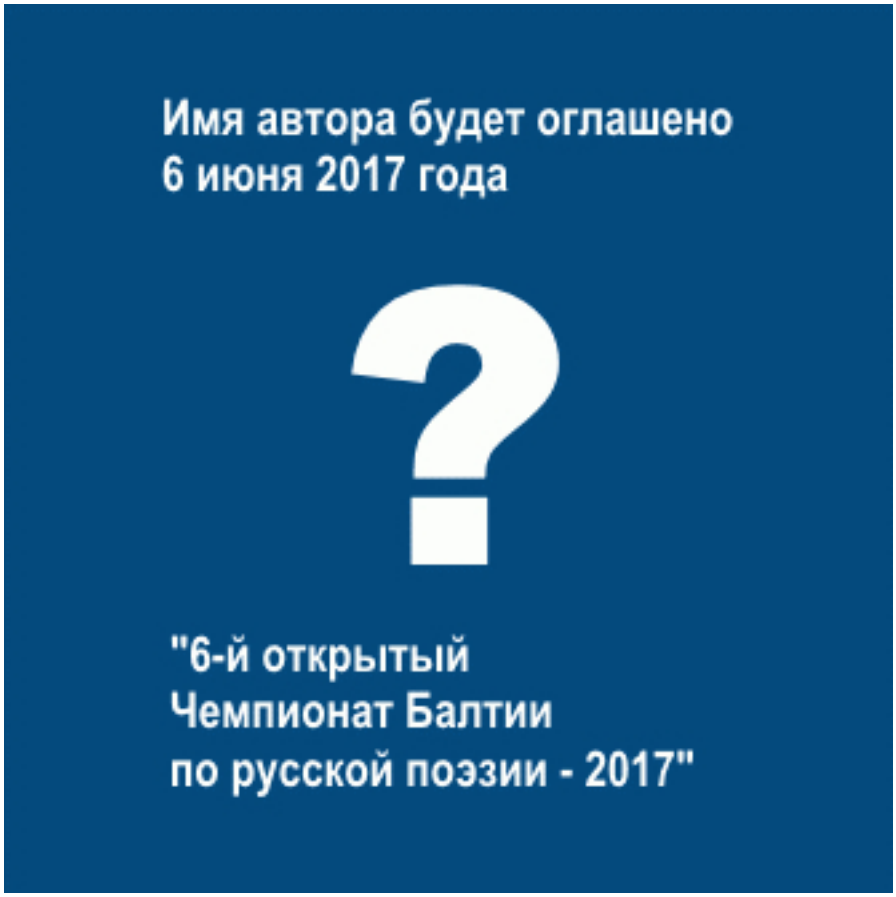
Автор: Оргкомитет
13.04.2017 15:15



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Птицелов

... А звуки улетали от него,
Как будто птицы,
И он не знал, на что и на кого
За это злиться.
И таял абрис крыльев в голубой
Дали над морем.
А он на берегу, с самой судьбой
До хрипа споря,
Ловил упрямых птиц и обращал
Поспешно в ноты,
Покуда не умолк его причал
Бесповоротно.
Но он устал... Нечёткий хрупкий след
Размыли волны...
Он возвратился в Город в феврале,
Воскресным полднем –

Пришёл на зов горланящих таверн
И улиц чинных;
Ему казалось даже, что вполне
Был различимым
Привычный клёкот шумных площадей
И грохот кэбов,
Когда внезапно сотни голубей
В седое небо
Вдруг хлынули осколками стекла
С соборной крыши!..
И понял он: звонят колокола...
А он не слышит.

До свидания

Полотно железнодорожное
к горизонту по снегу стелется,
словно вьюга неосторожная
опрокинула навзничь лестницу,
что была к небесам приставлена...

... Зарисовка на руку скорую:
в толчее у вагона спального –
он, она. И уже которую
засмолит опять папиросу он.
Обещаний пустые фантики
по перрону у ног разбросаны.
Ни трагедии, ни романтики
в той истории нет, наверное:
остаются синицы на зиму;
журавли с первым ветром северным
улетают. И точно к праздникам
шлют открытки союзпечатные.
Без обратного, правда, адреса.

... Но снимает она перчатки и
до небритой щеки касается,
понимая, что жест непрошеный
им навряд ли однажды вспомнится.
Вот гудок – мол, всего хорошего! –
дан. И поезд поспешно тронется
к югу от перевалочной станции,
не дослушав пустое «Мишаня! Я...»...
Впрочем, заледеневшими пальцами
не связать и двух слов на прощание.

* * *

Боже мой, сколько чаек!
Неба не различая,
щурюсь на птиц слепо.
С эдакими плечами
им ли держать небо?

Шут с ним, авось не рухнет.
Слышал я краем уха,
к морю – полдня лёта.
Свет не гася на кухне –
вроде как ждёт кто-то –
верхний запру. И нижний.
Ключик от съёмной жизни
Лёньке отдам; косо
глянет сосед-булдыжник,
«На посошок?», - спросит.

Сорок ступеней. Крыша.
... Море шумит всё ближе.
Нянчит прибой мятный
ялик с пробитым днищем,
что до сих пор свято
верует в точность лоций.
Путается и бьётся
время в чужой снасти.
Кухонным мутным солнцем
память на дне гаснет...

Значит, мне тоже, Отче,
тысячным среди прочих
в очередь – ждать крыльев?
Что не дотлело к ночи
смоет волной мыльной:
кто таковы, откуда –
все, как один, забудем,
чаячьей став стаей.
По-над водой иудам
вечность лететь к раю.

В небо впадает море.
В общем крикливом хоре
я наконец сгину.
Солоно априори
здесь я хлебну: в спину

те, чьи моря мельчают,
вынужденно причалив,
с гиком швырнут галькой.

... Боже мой, сколько чаек
над городской свалкой...

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

[redacted]ЛР СЕРГЕЕВИЧ

СП